

Сарбашева Алена Мустафаевна

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАЛКАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 70-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА С ФОЛЬКЛОРОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ "СОЛНЦЕ НЕ ЗАХОДИТ" АЛИМА ТЕППЕЕВА)

В статье исследуется специфика взаимодействия балкарской словесности 1970-1980-х годов с фольклором, определяются способы творческого освоения писателями эстетических ресурсов устного народного творчества. Фольклорные компоненты, включенные в художественную ткань произведений в качестве поэтико-стилевых средств и приемов, способствуют воссозданию этнобытия, осмыслению национального характера и духа в контексте исторических реалий в жизни отдельной личности и народа в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.142

В статье исследуется специфика взаимодействия балкарской словесности 1970-1980-х годов с фольклором, определяются способы творческого освоения писателями эстетических ресурсов устного народного творчества. Фольклорные компоненты, включенные в художественную ткань произведений в качестве поэтико-стилевых средств и приемов, способствуют воссозданию этнобытия, осмыслению национального характера и духа в контексте исторических реалий в жизни отдельной личности и народа в целом.

Ключевые слова и фразы: балкарская литература; фольклор; духовное наследие; традиция.

Сарбашева Алена Мустафаевна, д. филол. н., доцент

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

alenasarb@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАЛКАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 70-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА С ФОЛЬКЛОРОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «СОЛНЦЕ НЕ ЗАХОДИТ» АЛИМА ТЕППЕЕВА)

Для многонациональной прозы второй половины XX века характерна фольклорно-мифологическая тенденция, обусловленная стремлением сохранить и творчески «перевоплотить» эстетический опыт духовного наследия в литературном процессе указанного времени. Она определяется в различных проявлениях – от фольклорно-этнографических вкраплений в структуру художественного текста до жанрового (фольклорно-литературного) смешения двух эстетических систем.

Взаимодействие фольклора и балкарской литературы в процессе динамичного развития последней актуализируется и приобретает концептуальный смысл. Если на первой стадии фольклорно-литературной связи (1930-1960-е гг.) отмечается обработка и прямое заимствование устно-поэтического материала, то в последующем наблюдается включение фольклорных составляющих в качестве поэтико-стилевых средств и приемов.

Связь с фольклором – определяющая черта творчества каждого национального писателя. Однако способы освоения ресурсов устной словесности во многом обусловлены творческой индивидуальностью художников слова, жанрово-стилевыми особенностями и идейно-художественными задачами произведений. Подход авторов к устно-поэтическим традициям становится более осознанным и творчески целенаправленным.

Балкарской литературе 1970-1980-х годов свойственно стремление к наиболее полному выражению национального характера, воссозданию особенностей этнобытия. Посредством обращения к духовному наследию писатели пытаются художественно осмыслить историческую действительность (в частности, реалии военного времени: «Кюн батмайды» (Солнце не заходит), «Ташыуул» (Страда) А. Теппеева [5; 6]; «Къызгъыл кырдыкла» (Алые травы) З. Толгурова [9]), изучить проблемы нравственного, этического толка (проблема нравственного выбора, духовная деградация), обусловленные драматическими (трагическими) обстоятельствами (Гражданская война, коллективизация) в судьбе отдельной личности и народа в целом («Тузлу гюттю» (Пересоленный чурек), «Азатлык» (Воля) А. Теппеева [4; 7]; «Эрирей», «Жетегейле» (Большая медведица) З. Толгурова [8; 10]). Все эти проблемы рассматриваются в плоскости активного взаимодействия человека и окружающей его среды.

Обращение к различным жанрам народного творчества (преданиям, легендам, песням, сказкам, пословицам и поговоркам и т.д.) позволило авторам соотнести нравственные измерения и критерии настоящего с выработанной на протяжении веков народной моралью, не отрываясь «от осмысления человека в лоне народа, в потоке истории, в масштабах вечности» [2, с. 83]. Заложённые в недрах устной словесности демократические и прогрессивные идеи являются основополагающими в литературе отмеченного периода.

Писатели задаются целью выявить нравственный потенциал своих героев, что определяется степенью их близости с этнокультурными, духовными истоками. Связь поколений, ответственность человека перед временем, осмысление народного характера и духа – таковы приоритеты творческой работы национальных авторов. В контексте сказанного показательным творчеством А. Теппеева. Так, в повести «Кюн батмайды» (Солнце не заходит) автором создан психологически достоверный портрет горца Хамзата, который представлен как носитель народной философии, источник познания основ народной мудрости, нравственный образец для подражания подрастающего поколения. Писатель, плотно «начинив» свою повесть народными легендами, песнями, обогащает духовный мир юного Музафара. Мифы и предания, вовлеченные в атмосферу раздумий главного героя о судьбе народа, его будущем, в контексте художественного произведения приобретают новую жизнь, наполняются новым содержанием.

Ключевую роль в формировании духовно-нравственных ориентиров Музафара сыграл дед Хамзат. Последний является связующим звеном между прошлым и настоящим народа, хранителем и ретранслятором национальной памяти. Показателен фрагмент, в котором Хамзат рассказывает внуку легенду об огне, фокусируя внимание юного героя на мире нартов: «Обращаясь к давним временам, дед воодушевленно рассказывал легенду о нарте Сосруке. Каждое слово, словно живое, открывало перед моим взором удивительные миры, наполняя мои детские впечатления (чувства) счастьем» (*здесь и далее подстрочный перевод автора*

статьи – А. С.) [5, б. 51]. История о Сосруке, его подвиге западает в душу мальчика, вызывает чувство гордости за своих предков. Сердце Музафара, воодушевленного, вдохновленного историей о мужественном нарте, добывшем людям огонь, наполняется радостью, ибо образ эпического богатыря ассоциируется с образом мудрого старца Хамзата. Легенда о герое нартского эпоса будоражит детское воображение: «Казалось, будто мы вместе с Сосруком победили пятиглавого эмегена и вернули людям огонь. Потом закрыл глаза и представил деда в образе Сосрука...» [Там же, б. 51-52].

По справедливому мнению научной мысли, национальную культуру невозможно представить без таких образов народного эпоса и античной мифологии, как Сосрук, Сатанай, Дебет, Прометей и др., ибо они несут в себе огромное историческое, нравственное и эстетическое значение, обладают важным социокультурным смыслом, приобретая характер универсальных типологических обобщений богатого духовного опыта человечества [1, с. 104].

В отличие от детского восприятия, для Хамзата Сосрук – прообраз его народа (истории, памяти), который оказался под угрозой уничтожения гитлеровской армией. Обращаясь к фольклорным мотивам, А. Теппеев стремится вникнуть в заветы предков, осмыслить нравственную суть человеческих отношений (человеческого бытия). «Этот Гитлер также стремится лишить людей огня... – Красные угли освещали порог. – Однако Сосрук и народ не отдадут ему огня. Они отберут его, и подобно эмегенам, которым Сосрук снес головы, так и Гитлер лишится головы» [5, б. 52]. Из контекста явствует, что фольклорный мотив *огня* трансформируется в художественную структуру повести как символ жизни народа.

Связь с историей народа, с родной землей осуществляется посредством фольклорных компонентов, которые вкраплены в художественную ткань произведения не напрямую, а творчески переосмыслены. Согласно рассуждениям известного татарского литературоведа Ф. Мусина, «обращение писателя к народно-поэтическим традициям может быть творческим и полезным лишь тогда, когда они используются для исторически глубокого осмысления и воплощения жизненного содержания» [3, с. 216].

Как показывает анализ, лейтмотив повести «Солнце не садится» А. Теппеева – мотив единства человека и природы. В данном контексте прослеживается непосредственное влияние фольклора, в котором окружающий мир полностью слит с миром героя. Писателю важно показать духовную близость человека с природой. Нерасторжимость внутренней связи героя с окружающей средой находит воплощение в одной из глав произведения – «Тагы суула» – «Родниковые воды». Писатель создает параллельный реальному мир под названием «Тагылы кьол» – «Ущелье родников», который открывается перед Музафаром и впоследствии формирует этносознание героя. Путешествие в страну истоков – это экскурс в историческую память, которая является неиссякаемой основой жизни народа, его мудрости, нравственного потенциала, этнопсихологии, философии.

Поэтизируя природу, А. Теппеев поднимает нравственно-философскую проблему. Открытый дедом новый мир – мир родников – оказывает на Музафара не только эстетическое воздействие. В восприятии юного героя природа оживает, одушевляется, и открытый перед его взором таинственный уголок родной земли воспринимается не только как сказка («Каждый камень, каждое дерево, после рассказов Хамзата, будто оживали и становились моими друзьями. Когда вырасту, подумал я, расскажу эту интересную сказку другим...») [5, б. 151-152]. Одновременно она наводит на философские размышления (что не совсем свойственно детскому сознанию) о преемственности духовных и нравственных ценностей, которые, подобно маленьким родниковым ручьям, сливающимися и впадающим в большую реку, складываются веками и образуют мощный несокрушимый пласт в этносознании.

Хамзат, продлевая жизнь родникам, помогая им прорваться к свету, очищая от прогнившей листвы, прокладывает путь к бессмертию, открывая дорогу новым истокам. Процесс «очищения родников» пробуждает в памяти героя песню: «Таким светлым, радостным деда, как в тот день, больше я не видел. Пока мы спустились, он напевал одну песню, которую я ни до этого дня, ни после не слышал. Эта песня была об одном мужественном народе. В ней пелось о небольшом народе, о бедах, настигших его, и о непобедимости этого народа. Дед пел ее воодушевленно, от души, счастливый. Позже сам себя упрекал в том, что не запомнил ее. Если бы не моя усталость в тот день. Но песня забыта. Я больше нигде не слышал похожую на нее песню, и в книгах не читал» [Там же, б. 154-155].

Связь Музафара с родной землей, ее неиссякаемыми истоками, ассоциирующимися с самой историей народа, его нелегкой судьбой, для Хамзата представляется как заветное желание. Непокоримой основой такой близости является мифопоэтическое представление о мире как о гармоничном единстве всего сущего. Открывая дорогу родникам, Хамзат говорит внуку доброе напутственное слово: «Ручьи никогда не иссыхают... И даже оказавшись под осенней листвой, снегом, они тянутся к свету и не иссыхают. Порой и каменный след разрушает их берега... И тогда они не исчезают. На них и дерево, и камни падают, и молния ударяет... А ручьи продолжают течь. У них следует учиться жизнелюбию, активности. Заветное слово мое – где бы ты ни был, открой им путь. Не забывай – они бессмертны» [Там же, б. 155].

Как следует из художественного текста, автор выстраивает символический ряд (*родники* – символ народа, его судьбы; *огонь* – символ жизни; *песня* деда, забытая Музафаром, – нарушенная связь поколений), «почерпнутый» из духовных недр народа.

Обращение к устно-поэтическому наследию характерно для Алима Теппеева на всех этапах его литературной деятельности. Интерес к национальным истокам был обусловлен острой потребностью проникнуть в душу народа, возродить традиции, сохранить родной язык и культуру в сложных условиях второй половины XX века, интерпретируемой как постдепортационный период. Глубокое знание фольклора, истории

и этнопсихологии плодотворно отразилось в многогранном творчестве, определив национальное своеобразие художественного мира талантливого писателя.

Список источников

1. **Базиева Г.** Миф – фольклор – литература: современные взаимосвязи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик, 2003. Вып. 10. С. 100-110.
2. **Дончик В.** Логика и поэтика созидания в украинском романе // Советский многонациональный роман / отв. ред. Г. И. Ломидзе, С. М. Хитарова. М.: Наука, 1985. С. 67-88.
3. **Мусин Ф. М.** Связь времен. Казань: Татарское книжное издательство, 1979. 224 с.
4. **Теппеев А.** Азатлыкъ. Нальчик: Эльбрус, 1981. 285 б.
5. **Теппеев А.** Кюн батмайды. Нальчик: Эльбрус, 1971. 219 б.
6. **Теппеев А.** Ташыуул. Нальчик: Эльбрус, 1976. 431 б.
7. **Теппеев А.** Тузлу гюттю // Шуёхлукъ. Нальчик: Эльбрус, 1973. № 2. Б. 12-58; № 3. Б. 53-78.
8. **Толгуров З.** Жетегейле. Нальчик: Эльбрус, 1981. 428 б.
9. **Толгуров З.** Къызгъыл кырдыкла. Нальчик: Эльбрус, 1974. 242 б.
10. **Толгуров З.** Эрирей. Нальчик: Эльбрус, 1972. 208 б.

**THE SPECIFICITY OF INTERACTION BETWEEN THE BALKAR LITERATURE
OF THE 70-80S OF THE XX CENTURY AND THE FOLKLORE
(BY THE MATERIAL OF ALIM TEPPEEV'S STORY "THE SUN DOES NOT SET")**

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
*Institute for Humanities Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
alenasarb@mail.ru*

In the article the specificity of interaction between the Balkar literature of the 1970s and 1980s and the folklore is studied, and the ways of creative mastering by the writers of the aesthetic resources of folklore are identified. Folklore components, included in the artistic fabric of works as poetic-stylistic means and techniques, contribute to the reconstruction of ethno-being, the comprehension of the national character and spirit in the context of historical realia in the life of the individual and the people as a whole.

Key words and phrases: Balkar literature; folklore; spiritual heritage; tradition.

УДК 821.352.2

В статье рассматривается творчество абазинского писателя Бемурзы Хангериевича Тхайцухова в контексте состояния духовной культуры народа, специфических особенностей его развития, уровня его исторического и духовного самосознания и эстетического самовыражения. Б. Тхайцухов внес значительный вклад в развитие жанров абазинской литературы, в обогащение ее поэтики, в философское осмысление человека и окружающего мира в национальных художественных образах и определениях. Проза и поэзия самобытного абазинского писателя отличаются близостью к национально-художественным традициям своего народа. Тхайцухов Б. Х. умело использует эстетические и эпические приёмы фольклора, что в свою очередь обогащает его художественную палитру.

Ключевые слова и фразы: Б. Тхайцухов; абазинская литература; поэзия и проза; национальная литература; духовная культура народа; историческое и духовное самосознание; ценности народного бытия; этнонациональный миробраз.

Тугова Леля Назировна, к. филол. н., доцент
*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
t.lelika@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА БЕМУРЗЫ ТХАЙЦУХОВА

Имя Бемурзы Хангериевича Тхайцухова очень значимо и весомо в абазинской литературе. Б. Тхайцухов стал одним из популярных писателей Северного Кавказа. Поэзия и проза этого талантливейшего мастера художественного слова обозначили новую веху в развитии абазинской литературы. Он является автором более 20 книг. Его роман на абазинском языке «Горсть земли» переиздавался три раза, один из которых на русском языке. За многочисленные успехи в творческой деятельности ему были присвоены звания «Народного писателя Карачаево-Черкесской Республики» и «Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации». Член Союза писателей с 1962 года.